

Научная статья

УДК/UDC 343.3/.7

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-119-124

Преступление против семьи и несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики

Е. Н. Федотова

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация

evgenija_kaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9269>

Аннотация. Конвенцией о правах ребенка установлено положение о том, что ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства. Подобные нормы закреплены также и в Конституции РФ. Одним из средств защиты обозначенных прав являются нормы, устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на семью и несовершеннолетних, эффективное применение которых способно повысить уровень безопасности семей и несовершеннолетних. В связи с этим критический анализ норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за преступные посягательства на данную категорию общественных отношений, не теряет своей актуальности и значимости. Именно данной проблеме посвящена настоящая статья. Целью проведенного исследования является анализ законодательной конструкции норм главы 20 Уголовного кодекса РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», а также правоприменительной практики в данной области, для ее дальнейшей корректировки и совершенствования. При написании работы применялись статистический метод (при изучении и анализе статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ), метод сравнительного анализа (при изучении доктринальных и правовых источников, ретроспективных статистических данных), формально-логический метод (при формулировании выводов исследования), а также иные общенаучные и частнонаучные методы познания (дедукции, индукции и т.д.). В ходе проведенного исследования были сделаны выводы, касающиеся современного состояния правового регулирования порядка привлечения к уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, выявлены несовершенства конструкций норм уголовного закона.

Ключевые слова: преступление, преступления против семьи и несовершеннолетних, права несовершеннолетних, семья, уголовно-правовая охрана

Для цитирования: Федотова Е. Н. Преступление против семьи и несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 119–124. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-119-124

Original article

Crime against the family and minors: problems of legislative regulation and law enforcement practice

Evgenia N. Fedotova

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

evgenija_kaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0038-9269>

Abstract. The Convention on the Rights of the Child establishes the provision that no child may be the object of arbitrary or unlawful interference with the exercise of his right to privacy, family life, inviolability of home or the secrecy of correspondence, or unlawful encroachment on his honor and reputation. The child has the right to the protection of the law from such interference or encroachment. Similar norms are also enshrined in the Constitution of the Russian Federation. One of the means of protecting these rights is the norms establishing criminal liability for attacks on the family and minors. The effective use of which can increase the level of safety of families and minors. In this regard, the critical analysis of the norms of the criminal law establishing responsibility for criminal encroachments on this category of public relations does not lose its relevance and significance. This article is devoted to this problem. The purpose of the study is to analyze the legislative structure of the norms of Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against the family and minors", as well as law enforcement practice in this area, for its further correction and improvement. When writing the work, the statistical method was used (in the study and analysis of statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation), the method of comparative analysis (in the study of doctrinal and legal sources, retrospective statistical data), the formal logical method (in the formulation of research conclusions), as well as other

general scientific and private scientific methods of cognition (deduction, induction, etc.). In the course of the study, conclusions were drawn concerning the current state of legal regulation of the procedure for bringing to criminal responsibility for crimes against the family and minors, the imperfection of the constructions of the norms of the criminal law was revealed.

Keywords: crime, crimes against the family and minors, the rights of minors, family, criminal law protection.

For citation: Fedotova E. N. Crime against the family and minors: problems of legislative regulation and law enforcement practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 119–124. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-119-124 (In Russ.).

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Согласно поправкам, принятым по итогам Всенародного голосования 01.07.2020 г., Конституция РФ была дополнена также ст. 67.1, устанавливающей, что дети являются важнейшим приоритетом политики нашего государства, и государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Таким образом, установление уголовной ответственности за посягательства на семью и несовершеннолетних имеет под собой прочную конституционную основу [1, с. 30].

О необходимости уголовно-правовой защиты семьи и несовершеннолетних ежегодно в своих докладах обращает внимание Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Так, в докладе за 2021 год было обращено внимание, что угрозой для несовершеннолетних является совершение в отношении них преступлений. Были отмечены следующие негативные тенденции: увеличилась на 5,1 % численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей; на 34,1 % – число выявленных случаев жестокого обращения с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в 5 раз – численность детей, здоровью которых был причинен вред по вине усыновителей, опекунов, попечителей, приёмных родителей; в 7 раз – численность усыновителей, опекунов, попечителей, приёмных родителей, привлечённых к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых ими на воспитание в семью. В целом в 2021 году в отношении несовершеннолетних было совершено 103,3 тыс. преступлений, что на 14,3 % больше чем в 2020 году [2].

Таким образом, сложившаяся обстановка в нашем государстве требует слаженной системной работы по обеспечению полноценного развития подростков, что невозможно реализовать без установления уголовно-правовой защиты от преступных посягательств на данную сферу общественных отношений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в разделе «Преступления против жизни и здоровья» заключительной является глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних», включающая в 9 статей. Объектом преступлений, входящих в рассматриваемую главу, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение материальных и нравственных условий формирования лиц, не достигших совершеннолетия, а также совершеннолетних, но нетрудоспособных детей и нетрудоспособных родителей [3, с. 287].

Данная глава уголовного закона характеризуется изменчивостью своих норм, за время действия УК РФ в нее вносились изменения 13 федеральными законами, в том числе двумя введены новые нормы, ранее не известные российскому уголовному законодательству (151.1 Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, 152.1 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, также утратила силу ст. 152 Торговля несовершеннолетними).

Однако, несмотря на проделанную работу, уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних нуждается в постоянном контроле и совершенствовании как законодательной базы, так и правоприменительной практики.

В настоящее время нет специального Постановления Пленума Верховного суда, разъясняющего порядок применения положений главы 20 УК РФ, отдельные разъяснения об особенностях квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних рассредоточены в различных постановлениях Пленума Верховного суда.

Такое положение вещей, хотя и обращает на себя внимание, но существенно не затрудняет правоприменительную практику, так как основные вопросы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних все-таки находят свое отражение в разъяснениях Верховного суда, кроме того, как показывает анализ судебной практики, проведенной нами в ходе подготовки данной статьи, основной массив преступлений против семьи и несовершеннолетних составляют неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (до 97 %), квалификация которых не вызывает проблем у судов.

Рассмотрим практику привлечения к уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2021 году за преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ, было осуждено 48634 человека, причем 96,5 % составляет неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. В 2016 году было осуждено 36447 человек (93,5 % преступлений составляет неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей); в 2018 году аналогичные показатели составили 47824 человека и 95,7 % соответственно [4].

Таким образом, можно констатировать рост преступлений, входящих в изучаемую группу. Однако если провести более детальный ретроспективный анализ (рассматривая статистику с 2008 года), то можно установить, что максимальное число осужденных за изучаемые преступления приходилось на период с 2013–2015 годы (2013 – 63340, 2014 – 64830, 2015 – 67191) [5].

Если проанализировать практику назначения уголовных наказаний за преступления указанной группы, то можно установить, что в 2021 году лишение свободы назначалось 8 % осужденным; 61,5 % – исправительные работы, такая судебная практика обусловлена тем, что основной массив преступлений составляют преступные деяния, предусмотренные ст. 157 УК РФ, традиционным видом наказания за которые являются именно исправительные работы. Остальные виды наказания представлены незначительно [4].

Интересно отметить, что 72 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против семьи несовершеннолетних, составляют лица мужского пола, соответственно на долю лиц женского пола приходится 28 % [4].

Далее перейдем к рассмотрению норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Критический анализ ст. 150, 151, 151.1 УК РФ не выявил проблемных моментов как с доктринальной, так и с практической точки зрения [6, с. 49]. Данные нормы являются востребованными судебной практикой, у судов выработался единый подход к квалификации данных преступлений и, на наш взгляд, данные нормы не требуют каких-либо изменений и корректировок [7, с. 293].

Статья 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» является относительно новой для российского уголовного законодательства. Норма была введена в УК РФ в 2017 году, поэтому нелишне остановиться на ее некоторых положениях.

Толкованию термина «вовлечение», используемого в наименовании ст. 151.2 УК РФ, посвяще-

но не одно научное исследование. Исходя из диспозиции указанной статьи, в которой прописано «склонение или иное вовлечение», можно отметить, что склонение является частной формой вовлечения и представляет собой возбуждение желания и формирование решимости у несовершеннолетнего на совершение действий, представляющих опасность для жизни. В целом подобная конструкция диспозиции статьи кажется не совсем понятной. Вопрос для чего законодатель отдельно обозначил частную форму склонения к совершению противоправных действий в виде вовлечения остается открытым.

Следует обратить внимание на то, что склонение должно быть именно противоправным и одновременно опасным действием для жизни несовершеннолетнего. На это прямо указывается в диспозиции рассматриваемой статьи, следовательно, вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, хотя и представляющих опасность, но не являющихся противоправными, анализируемый состав не образует. Однако учитывая динамичность и изменчивость молодежной среды, на которую не всегда успевает реагировать законодательство, ссылка на противоправность может существенно ограничить потенциал и превентивную значимость рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Таким образом конструкция диспозиции рассматриваемой статьи характеризуется низкой юридической техникой и требует корректировки.

Дополнение уголовного закона рассматриваемой нормой обусловлено появлением быстро набирающих популярность в молодежной среде опасных форм развлечения и досуга. Примером могут послужить зацепинг, диггерство, руфинг, скайукинг, сталкерство и т.д. Введение уголовной ответственности за подобные деяния – логичный и своевременный шаг, но формулировка диспозиции указанной статьи значительно сужает ее эффективность.

Статья 153 УК РФ подмена ребенка, совершенная из корыстных или низменных побуждений. Исходя из диспозиции указанной статьи, обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является наличие корыстных или низменных побуждений, что не всегда можно установить. Кроме того, остается открытым вопрос: что если побуждения на подмену были положительные? Примером этого может послужить подмена ребенка со смертельными пороками развития, родившегося у благополучной матери, на здорового новорожденного, от которого отказалась биологическая мать с целью предоставления возможности такому ребенку расти и развиваться в условиях полноценной семьи. В связи со скудной судебной практикой и отсутствием разъяснений Пленума Верховного суда данный вопрос остается открытым.

Также хотелось обратить внимание на то, что категория «низменные побуждения» используется

только в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и всего в двух статьях (ст. 153, 155 УК РФ). Верховный суд свою позицию о толковании данной категории не высказывал.

Указанное свидетельствует о нарушении юридической техники при конструировании данных норм уголовного закона и требует изменений и уточнений.

Далее хотелось бы обратить внимание на преступления, установленные ст. 154 Незаконное усыновление (удочерение), 155 УК РФ Разглашение тайны усыновления (удочерения). Названные преступления относятся к преступлениям небольшой тяжести. Законодатель не предусмотрел в санкциях указанных статей наказание в виде лишения свободы, более того, сроки и размеры предусмотренных наказаний в виде штрафа, обязательных и исправительных работ не достигают допустимых Общей частью УК РФ максимумов. Это может свидетельствовать о том, что общественную опасность данных деяний законодатель считает невысокой.

В указании в диспозициях рассматриваемых статей обязательных признаков в виде «неоднократности», «корыстных побуждений», «низменных побуждений» видится стремление законодателя усилить общественную опасность как необходимый признак преступления. Отметим, что данные нормы фактически не востребованы судебной практикой.

Кроме того, доктринальный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», позволяет утверждать, что оно, по сути, является частным случаем ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Диспозиция указанной статьи («Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации») в полной мере охватывает содержание диспозиции ст. 155 УК РФ, на что уже обращали внимание некоторые ученые [8, с. 6].

Кроме того, в целом ответственность по ст. 137 УК РФ жестче, чем по ст. 155 УК РФ. На основании изложенного считаем правильным поддержать мнение о логичности исключения данной нормы из УК РФ.

Перейдем к рассмотрению ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Диспозиция статьи сконструирована таким образом, что данное деяние обязательно должно быть сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним. При этом умышленное причинение побоев, легкого вреда здоровью несовершеннолетнего охватывается составом

ст. 156 УК РФ. Данное преступление законодатель отнес к преступлениям небольшой тяжести.

Анализ материалов конкретных уголовных дел по указанному преступлению показал, что часто оно квалифицируется в совокупности с п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного), санкция за которое предусматривает назначение наказания в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет (тяжкое преступление). При назначении итогового наказания по п. «г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, существенно не влияет на окончательное наказание. Таким образом, можно сказать, что ответственность за преступление, предусмотренное данной нормой, фактически нивелируется законодательной конструкцией санкции и правоприменительной практикой [9].

Заключительная статья рассматриваемой главы – ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» – самая востребованная уголовно-правовая норма анализируемого раздела. Доля рассматриваемого преступления в общей структуре преступности составляет примерно 6–8 % [5].

Здесь, исследуя проблемы законодательства и правоприменительной практики, можно отметить, что фактически так широко применяется только ч. 1 ст. 157 УК РФ «Неуплата родителем средств на содержание несовершеннолетних детей», а ч. 2 ст. 157 УК РФ, устанавливающая ответственность за неуплату совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание нетрудоспособных родителей, фактически не востребована.

Проблема здесь видится не в норме закона, а в менталитете населения, не допускающем привлекать к уголовной ответственности своих детей, даже не исполняющих обязанности перед родителями. В целом, как указывалось выше, проблем в законодательной конструкции рассматриваемой нормы и практике ее применения нами не усмотрено.

В заключение хотелось бы поразмышлять о наименовании главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и ее месте в структуре Особенной части Уголовного кодекса. Напомним, что глава входит в раздел преступлений против личности. К примеру, в УК РСФСР 1960 года нет у аналогичных норм такой функции, как охрана семьи; подобные нормы были включены в главу преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

А.Р. Акиев в своем исследовании указывает, что ни семейное, ни уголовное законодательство не

определяет содержание категории «семья», в связи с чем возникают противоречия при определении одного из видовых объектов охраны главы 20 УК РФ – семьи [10, с. 64].

Однако хотелось бы отметить, что семья в контексте рассматриваемой главы уголовного закона понимается как особая разновидность интересов личности, а не как обособленный социально-правовой институт.

Кроме того, выделение отдельной главы в Уголовном кодексе не осложняет практику применения норм, входящих в нее, а спектр мнений по этому вопросу лишь обогащает доктрину уголовного права и, по сути, не имеет практической значимости.

Также обращает на себя внимание тот факт, что преступления, посягающие на права и свободы несовершеннолетних, фактически имеются и в нормах других глав УК РФ (например, ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» и др.). Наличие указанных положений в других разделах и главах УК РФ является логичным, так как в главе 20 УК РФ содержатся нормы, приоритетно нацеленные на охрану интересов семьи и несовершеннолетних.

Основным объектом охраны подобных норм, содержащихся в других главах УК РФ, являются

прочие общественные отношения, а интересы семьи и несовершеннолетних в каждом таком составе служат дополнительным, или факультативным, объектом, часто отягчающим наказание. Включение в главу 20 УК РФ вышеперечисленных норм привело бы к дублированию и нарушению структуры закона [7, с. 66]. Ведь если взять для примера убийство женщины, имеющей ребенка, в широком смысле такое деяние можно тоже трактовать как направленное против интересов семьи, так как оно влечет за собой факт сиротства ребенка.

Таким образом, проведенный анализ выявил некоторые проблемы в конструкциях статей главы 20 УК РФ, которые часто характеризуются чрезмерной казуистичностью и требуют внимания и осмысления.

Уголовно-правовые средства защиты семьи и несовершеннолетних, являются хоть и не единственными, но достаточно мощным орудием в руках государства, и нормативная база в указанной области должна постоянно исследоваться и совершенствоваться. Совершенствование нормативного регулирования в области привлечения к уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних будет способствовать усилению защищенности семей и несовершеннолетних, а также положительным образом повлияет на правоприменительную практику и усилит превентивный потенциал норм, устанавливающих уголовно-правовую защиту обозначенных ценностей.

Список источников

1. *Габиева С.М.* Проблемы реализации прав несовершеннолетних: конституционно-правовой аспект // *Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сборник научных трудов* / под ред. О.С. Рыбаковой. М., 2022. С. 28–35.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2021 год. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHFF.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.Ю. Голубовского. М.: Проспект, 2022. 736 с.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2021 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 25.09.2022).
6. *Оловенцова С.Ю.* Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // *Академическая мысль*. 2018. № 2 (3). С. 47–50.
7. *Шугаинова С.Ш., Марианов А.А.* Проблемы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 5 (168). С. 293–294.
8. *Ермолаев А.В.* Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 21 с.
9. Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?page=2®ular-court=®ulardate_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+156 (дата обращения: 25.09.2022).
10. *Акиев А.Р.* Структура главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // *Юрист-правовед*. 2017. №2. С. 64–70.

References

1. *Gabieva S.M.* Problemy realizacii prav nesovershennoletnih: konstitucionno-pravovoj aspekt [Problems of the realization of the rights of minors: constitutional and legal aspect], *Prava nesovershennoletnih: pravovoe regulirovanie i problemy realizacii v usloviyah sovremennogo obshchestva* [Rights of minors: legal regulation and problems of implementation in the conditions of modern society], collection of scientific works, edited by O.S. Rybakova, Moscow, 2022, pp. 28–35. (In Russ.)
2. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente RF po pravam rebenka za 2021 god. Rezhim dostupa [Report on the activities of the Presidential Commissioner for the Rights of the Child for 2021]. (In Russ.). Available at: [http://deti.gov.ru/detigray/upload /documents/August2022/OucV7OrXsDXYb6xBrHFF.pdf](http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXYb6xBrHFF.pdf) (accessed: 25.09.2022).
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti [Criminal law of Russia. General and Special parts], textbook, edited by V.Y. Golubovsky, Moscow, Prospekt Publ., 2022, 736 p. (In Russ.).
4. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 god. [Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021]. (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (accessed: 25.09.2022).
5. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008–2021 gody [The main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2008–2021.] (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (accessed: 25.09.2022).
6. *Olovencova S.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost' za roznichnuyu prodazhu nesovershennoletnim alkohol'noj produkcii [Criminal liability for retail sale of alcoholic beverages to minors], *Akademicheskaya mys'* [Academic thought], 2018, no. 2 (3), pp. 47–50. (In Russ.).
7. *Shugaibova S.Sh., Marianov A.A.* Problemy vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya [Problems of involving a minor in the commission of a crime], *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2022, no. 5, pp. 293–294. (In Russ.).
8. *Ermolaev A.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv sem'i: problemy zakonodatel'noj reglamentacii i pravoprimereniya i puti ih razresheniya [Criminal liability for crimes against the family: problems of legislative regulation and law enforcement and ways to resolve them], Cand. Law sci. diss. Abstr. Krasnodar, 2009, 21 p. (In Russ.).
9. Sudebnye i normativnye akty RF [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation] (In Russ.). Available at: https://sudact.ru/regular/doc/?page=2®ular-court=®ulardate_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+156 (accessed: 25.09.2022).
10. *Akiev Arbi Ruslanovich* Struktura glavy o prestupleniyah protiv sem'i i nesovershennoletnih [Structure of the chapter on crimes against family and minors], *Yurist-pravoved* [Lawyer-jurist], 2017, no. 2, pp. 64–70. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федотова Евгения Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академии ФСИН России), г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: evgenija_kaz@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2023г.; одобрена после рецензирования 22.02.2023 г.; принята к публикации 23.02.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedotova Evgenia Nikolaevna, candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service» (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia), Ryazan, Russian Federation. E-mail: evgenija_kaz@mail.ru

Received 13.01.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 23.02.2023.